

Едва Тан Яньчжи переступил невидимую границу своего пространства, как сразу заметил перемены. Оно значительно расширилось, да и концентрация духовной энергии ощутимо возросла. На самых границах теперь клубилась легкая, едва прозрачная дымка, за которой смутно угадывались очертания исполинского темного силуэта. Попытка прощупать его силой души ни к чему не привела — туман надежно скрывал загадочный объект.

Осмотревшись, Яньчжи перевел взгляд на главную добычу — исполинский женишень, который он с таким трудом сюда затащил. Этот колосс достигал пяти-шести метров в высоту и трех-четырех в ширину. Увы, Тан Яньчжи почти сразу понял, что корень погиб очень давно. Каким бы целебным ни было это сокровище при жизни, за долгие века почти вся его чудодейственная сила испарилась. Сейчас же остатки духовной энергии гиганта без преграды впитывались в почву пространства.

Зато вода в духовном источнике стала куда чище и теперь буквально бурлила от переполнявшей ее духовной силы.

— Хозяин! — раздался звонкий, писклявый голосок, и прямо на него нацелился какой-то неопознанный летающий объект.

Тан Яньчжи даже не дрогнул. Он просто лениво выставил ногу вперед и без тени сомнения пнул летящую тушку. Нечто глухо охнуло, пролетело добрый десяток метров и с размаху шмякнулось в грязь.

— Пху, кхе-кхе! — донеслось издалека. Мелкая тварь принялась отчаянно отплевываться, выковыривая изо рта комок земли.

В голове Тан Яньчжи зазвучал жалобный, обиженный голосок:

«Я же твой контрактный зверь!»

«Контрактный зверь?» — Яньчжи изумленно нахмурился.

Прислушавшись к собственным ощущениям, он с досадой обнаружил, что одна из двух доступных ему ячеек для приручения духовных существ действительно занята. И заняло ее это уродливое, ощипанное недоразумение. Мало того, они были связаны Равноправным контрактом!

Тан Яньчжи с абсолютно каменным лицом подошел, сцапал бесперую тушку за загривок и поднял на уровень глаз. Внешне существо больше всего походило на общипанного цыпленка. Уставившись в его крошечные, блестящие бусинки-глаза, он ледяным тоном спросил:

— Ты еще что за чудо-юдо? И какого черта контракт заключен без моего ведома?

Лань Янь отчаянно захлопал своими куцыми, мясистыми крылышками и яростно запищал:

— А ну отпусти меня, живо!

— Мутировавший дикий фазан? — протянул Яньчжи, придирчиво осматривая находку со всех сторон и не обнаруживая в ней ничего выдающегося.

— Сам ты фазан! И вся семейка твоя фазанья! — взвизгнула Беспёрая курица. — Великий Я — благородный феникс! Феникс, дошло до тебя, деревенщина?!

В этом мире о фениксах никто и не слыхивал. Но вот незадача — Тан Яньчжи в своей прошлой жизни настоящих фениксов видел. Те птицы были воплощением грации, величия и неопишуемой красоты. Это же пухлое, лысое недоразумение никак не вязалось с образом легендарного повелителя пернатых.

— Хм, — Тан Яньчжи презрительно усмехнулся. Он не поверил ни единому слову этого недокормыша. — Ну а я тогда — прямой потомок истинного дракона.

Лань Янь опешил. До него наконец дошло, что этот человек не просто ему не верит, но еще и откровенно издевается!

— Да если бы не тяжелейшие раны, разве стал бы я выглядеть как это уродство?! — причитал лже-феникс, уныло повесив голову при взгляде на собственное неказистое тельце.

— И все же, как ты умудрился навязать мне этот контракт? — в голосе Яньчжи слышалась явная угроза. Его взгляд недвусмысленно намекал: если ответ его не устроит, ошипанный наглец отправится прямиком в суп.

Лань Янь, однако, приосанился и гордо выдал:

— Это моя врожденная способность! Способность крови!

Тан Яньчжи мысленно облегченно вздохнул, но вслух лишь язвительно бросил:

— И чем тут гордиться? Совершенно бесполезный навык.

Лань Янь поперхнулся воздухом и замолк.

Собственно, именно из-за этой дурацкой, неконтролируемой способности он и оказался в таком плачевном положении.

— Если бы ты сам не затащил меня в свое пространство, с чего бы мне вообще к тебе привязываться?! — обиженно буркнул Лань Янь.

Будто ему самому в радость связывать свою судьбу с ничтожеством, у которого всего лишь жалкие пять духовных корней!

— Погоди. Ты что, даже контролировать собственное врожденное умение не можешь? — прищурился Яньчжи.

Птенец подпрыгнул, словно ему наступили на любимую мозоль, и яростно заверещал:

— Кто не может?! Я?! Да я все контролирую! Просто... иногда оно само срабатывает!

«Какое расточительство... — недовольно подумал Яньчжи. — Занять такое ценное место...»

Обычные практики могли подчинить себе лишь одного духовного зверя. Только благодаря колоссальной силе души и редкой технике, которую он когда-то случайно заполучил, Тан Яньчжи мог позволить себе двух питомцев. И вот теперь половина его потенциала потрачена на это недоразумение.

— А с этим гигантским женьшенем что стряслось? — Яньчжи наконец брезгливо опустил недофеникса на траву.

Стоило упомянуть корень, как Лань Янь тут же позабыл обиды и радостно заковылял к иссохшему исполину:

— Это мой личный запас! Только благодаря ему я вообще выжил и могу сейчас с тобой разговаривать. Жаль только, всю целебную силу я из него уже вытянул.

— Эй, ты чего делаешь? — любопытно спросил Лань Янь, заметив, что человек молча достал из мешка Цянькунь тяжелый тесак и принялся усердно точить лезвие об оселок.

Тан Яньчжи не отрывался от дела. Он лишь смерил птенца оценивающим взглядом с головы до лап:

— Размышляю о том, что в твоей тушке наверняка осталось немало непереваренной эссенции женьшеня. Если сварить тебя прямо сейчас, получится отличный, целебный бульон.

Он проверил пальцем остроту лезвия и кровожадно ухмыльнулся:

— Жирненький такой, мясистый. Впитал в себя силу векового корня... Уверен, на вкус ты не

хуже домашней курочки.

Лань Янь в ужасе отшатнулся, его бусинки-глаза округлились:

— Да ты просто бездушный монстр! Я же такой очаровательный, неужели у тебя рука поднимется пустить меня на суп?!

— Очаровательный? — Тан Яньчжи одарил его ледяной улыбкой. — Ну-ну.

Лань Янь и сам вспомнил, как нелепо сейчас выглядит, но сдаваться не собирался. Он с воинственным писком подскочил к Яньчжи и изо всей силы хлопнул крылом по его голени:

— Да я... да я сейчас как подпрыгну, как дам тебе по харе!

Тан Яньчжи молча перевел взгляд на Беспёрую курицу, которая едва доставала ему до лодыжки, и многозначительно промолчал.

— Чего затих? Язык проглотил? — воинственно протянул птенец, не дождавшись ответа.

— Скажи-ка мне лучше... — тон Яньчжи стал пугающе ласковым. — Что именно ты успел тут натворить, пока меня не было?

Лань Янь внезапно почувствовал, как по его голой коже пробежал мороз. Предчувствие беды было почти осязаемым.

— Да ничего особенного! — попытался отмахнуться птенец. — Так, проголодался немного, склевал пару-тройку травинок.

— Пару-тройку? — Яньчжи наконец огляделся вокруг и замер.

Половина его заботливо высаженных духовных трав была безжалостно вырвана с корнем и сожрана. От редких побегов остались лишь сиротливые огрызки.

— Ах ты, паршивый фазан! Быстро выплевывай мою траву! — взревел Яньчжи, хватая птицу за шкуру и начиная немилосердно трясти.

— Мое имя — Лань Янь! — верещал несчастный, у которого от такой встряски голова пошла кругом. — И я не фазан! Слышишь, не фа-за-а-ан!

— Какая разница, как зовут еду? — рывкнул Тан Яньчжи. — Все равно в кастрюле окажешься!

Эта тварь умудрилась сожрать его лучшие запасы. Зато у нее был один неоспоримый плюс — ощипывать не надо, сразу можно варить.

Лань Янь сначала брыкался, но потом внезапно сообразил: они ведь связаны контрактом! По законам магии хозяин не может причинить вред своему духовному зверю. Да и подумаешь, съел пару сорняков! В прежние времена он на такую дрянь даже не взглянул бы.

Заметив, как нагло заблестели бусинки-глаза птицы, Тан Яньчжи мысленно ухмыльнулся.

«Думаешь, защищен?» — с этой мыслью он бесцеремонно выволок Беспёрую курицу из пространства и направился напрямик к дому, в предковские земли семьи Тан.

Сам он его тронуть действительно не мог. Но вот другие...

«Лои как раз проголодался... Ему должно понравиться...»

Птенчик был пухленьким, налитым духовной силой. Один укус — и рот наполнится сочным, ароматным мясом.

— О, Яньчжи, ты вернулся, — поприветствовал его Тан Ночжи, заведя спешащего брата.

— Да, — на ходу бросил тот. — Второй брат, ты Лои не видел?

— Он на заднем дворе. Кажется, птицу запекает.

— Понял, я туда.

Тан Ночжи озадаченно проводил его взглядом.

«Что это у него в руке? Ощипанная курица? Да еще и живая?»

Он потряс головой, решив, что ему просто померещилось от усталости. Ну не бывает же живых кур без перьев!

— Яньчжи! Ты пришел! — радостно воскликнул Сяо Лои, заведя супруга. В руках он держал деревянный вертел с аппетитно подрумянившейся тушкой.

Рядом хлопотала А-Юй, переворачивая остальные вертела над углями. Заметив гостя, она с улыбкой пояснила:

— Я сегодня обмолвилась, как у нас на родине готовят птицу, так твой ненаглядный тут же загорелся идеей. Весь день покоя не давал, требовал пожарить.

— Спасибо, вторая невестка. А острого перца не найдется? — Тан Яньчжи без лишних церемоний уселся рядом с Лои, бесцеремонно оттеснив Сяо Цзыаня в сторону. От умопомрачительного аромата у него самого разыгрался зверский аппетит.

День выдался суматошным. И хотя ему удалось собрать отличный урожай столетней Тысячелистной травы и даже пробиться на пятый уровень Концентрации Ци, потеря половины духовных посадок в пространстве все еще отзывалась глухой досадой.

А ведь этого ущерба можно было избежать! Яньчжи мрачно покосился на зажатого в руке Лань Яня.

«Что ж, пустим в расход. Хоть какая-то польза будет».

— Яньчжи, а это... это мне курочка? — Сяо Лои уставился на пухлую тушку в руках мужа и шумно сглотнул слюну.

— Да. Держи, можешь запечь, — совершенно будничным тоном ответил Яньчжи и протянул ему птенца.

Не успел Лань Янь сообразить, что происходит, как Лои молниеносно перехватил его своими цепкими пальцами.

Очнулся лже-феникс от того, что Сяо Лои с самым сосредоточенным видом принялся густо обмазывать его соевым соусом и специями.

— Ты... ты что творишь?! Помогите! — в панике заверещал птенец.

— Ой, Яньчжи, она разговаривает! — изумился Лои и с любопытством ткнул пальцем в птичью мордочку. — И глазки у нее шевелятся! Смотри!

— Конечно шевелятся, я же живой, тупица! — Лань Янь извернулся и, воспользовавшись замешательством парня, выскользнул из его рук.

Весь перепачканный в специях и маринаде, птенец добежал до самого дальнего угла двора, вжался спиной в бревенчатую стену и закричал оттуда, задыхаясь от возмущения:

— Из-за какой-то несчастной травмы вы решили зажарить меня живьем?! Да вы просто варвары! Живодеры!

А-Юй, наблюдавшая за говорящей птицей с широко раскрытыми глазами, благоговейно прошептала:

— Неужели это... тот самый легендарный...

— Нет, — оборвал ее Яньчжи.

— Нет?

— Самый обычный зверь, — небрежно пояснил он. — Видимо, наткнулся где-то на Траву Изменения Облика и сожрал. Человеческий вид принять ума не хватило, а вот разговаривать научился.

А-Юй заметно расслабилась. В самом деле, откуда в их глуши взяться мифическому божественному зверю? Да и выглядел этот «феникс», прямо скажем, неказисто.

— Яньчжи... Моя еда убежала, — захныкал Лои, растерянно глядя на свои перепачканные соусом ладони. Он посмотрел на мужа с такой обидой, будто у него отобрали величайшее сокровище.

— Не переживай, сейчас я его поймаю, — ласково успокоил его Яньчжи.

— А ну не подходи! — заверещал в углу Лань Янь, растопырив крылышки. — Назад! Иначе я за себя не отвечаю!

Ох уж эти люди! Какая же жестокая раса! Скушал пару травинок — а его уже маринуют для вертела!

Тан Яньчжи одним ленивым движением сократил расстояние, без труда сцапал брыкающегося птенца и снова протянул его Лои.

— погоди! Стой! У меня есть предложение! — истошно заорал Лань Янь.

Тан Яньчжи смирил его снисходительным взглядом:

— Решил озвучить последнее желание? Напоследок даю тебе высказаться.

— На самом деле... я не до конца высосал силу того гигантского женишеня!

— Вот как?

— Я сохранил часть эссенции! Спрятал про запас! — птенец судорожно дернул крылом, и перед ним из ниоткуда материализовался увесистый кусок белоснежной, исходящей тонким ароматом мякоти женьшеня.

— А-а-а-а! Меня кто-то ест! — истошно завопил Лань Янь, зажмурив глаза от ужаса.

— Замолкни, — Тан Яньчжи бесцеремонно зажал ему клюв ладонью, после чего повернулся к супругу и мягко произнес: — Лои, брось его. Он невкусный, жесткий. Давай лучше съедим кое-что получше.

Сяо Лои, который к этому моменту уже успел примериться зубами к пухлому крылышку птенца и даже пару раз безуспешно его прикусить, послушно разжал челюсти. Прокусить плотную, насыщенную духовной энергией кожу он все равно не смог. Теперь он преданно смотрел на Яньчжи, ожидая обещанного угощения.

Яньчжи забрал у притихшего птенца кусок добытого корня, отщипнул небольшой ломтик и заботливо поднес к губам Лои.

Лань Янь, вернув себе свободу, поспешно уполз обратно в угол. Он нежно прижимал пострадавшее крылышко к боку, мысленно обливаясь горячими слезами: «Мое бедное, несчастное крыло...»

«Ну погоди, мерзкий человечиска... Я тебе это еще припомню!» — злобно сопел поверженный «феникс».

<http://bllate.org/book/19637/1986522>